

Глава 13. Расцветающий бутон.

Отрицательный опыт — это тоже опыт. Есть о чем подумать. На тренировках я крут как вареное яйцо, а в реальном бою успеваю применять только наработанные в плоть и кровь набор приемов и техник.

Впрочем это нормально. Тот же знаменитый Шаринган Какаши знает «тысячу» техник, а использует в основном кунайджюцу, Каварими (техника замены) и Чидори (техника стихии Молнии). Третий Хокаге Хирузен по прозвищу Профессор знал еще больше ниндзюцу, а в бою редко применял больше двух-трех общеизвестных техник. В большинстве случаев ему и вовсе хватало тайджюцу или дзюцу Массового Теневого Клонирования Сюрикена. Сарутоби Хирузен специализировался на атаках по площадям.

Взять для примера любого джонина и окажется, что его набор приемов и техник мало отличается от набора опытного чунина. Вот только разница между одной и той же техникой джонина и чунина — как между горой и холмиком. Разница в качестве и силе на два порядка. Конечно, горы и холмы бывают разные: есть холмы размером с маленькую гору и есть горы с размером с крупный холмик. Так что в отдельных случаях эта качественная разница почти незаметна, но она есть. И ее хватает, чтобы Ирука-сенсей был токубецу-джонином, а Мизуки-сенсей чунином. Крошечная разница в плотности чакры и человек на всю жизнь застрял в обычных чунинах. А другой менее искусный и сильный в бою исправно рос в чинах и карьере.

Математический подход мало пригоден для оценки реальной силы шиноби. Стандартная диаграмма пяти качеств (физическая сила, скорость передвижений, тайджюцу, ниндзюцу и гендзюцу) не учитывает стратегические и тактические качества ниндзя. Мастер скрытых убийств может быть сущим слабаком, опытный разведчик может не уметь драться, а могучий штурмовик может быть нулем в гендзюцу.

Так что мне не стоит заморачиваться, а необходимо расти в тактическом плане. Например, мне нужна площадная рассыпная атака на средней дистанции — этакий «мегадробовик». Чтобы не повторилась ситуация как в последней миссии, когда я промахнулся взрывным кунаем по цели размером с корову — по двухметровой линзе пусть и невидимой глазом. Двухметровая, биджу загрызи, мишень!

Как оказалось «забивать гвозди наощупь» я не умею и вряд ли быстро научусь — особенность сенсорной способности Акимичи. Зато мы берем универсальностью! Большинство сенсоров только ощущают чье-то присутствие, направление горячо-холодно и расстояние до цели плюс-минус лапоть, и с трудом отличают чунина от генина. А я могу. Могу даже различить призывное животное от обычного с расстояния до двухсот метров.

Эх... Не зазнавайся Чоджи, а лучше расти над собой. Стань сильнее! Скоро война!

Вот только тренироваться мне пока запретили. Клановые медики были категоричны — никаких манипуляций чакрой в течении месяца.

Да уж... Знатная была выволочка.

Когда я очнулся после потери сознания во время штурма дворца Дайме Страны Овощей, то не сразу сообразил что нахожусь дома. Запиликал какой-то медицинский прибор, на этот сигнал заглянула медсестра в забавном чепчике, охнула и тут же умчалась. Через пару минут набежала толпа родственников, человек десять не меньше. Мама-Итачи заплакалась. Жена-Микири радостно меня трясет. А я сижу и думаю: «Что они делают в Стране Овощей?». В вихре

Шуншина появляется старейшина Мура-сама, который никогда не покидает Конохагакуре. И только тогда я понимаю, что я дома в Селение Скрытом Листвой.

Оказывается, я пробыл без сознания три дня. За это время, прибывшее в Овощную столицу подкрепление пусть уже и не нужное, оформили выполнение миссии и дружной толпой вернулись в Коноха. Принцесса Харуна очень хотела оставить нас при себе, ну хотя бы Хината-чан, но не смогла переубедить возглавившую отряд Шизуне-сан. По рассказу Шикамару, который тоже был в составе подкрепления, этот маленький спор двух достойных женщин по накалу эмоций был похож на кошачьи разборки, а по форме было похоже на упражнения в вежливости двух главарей якудза, ну знаете что-то вроде: «При всем уважении почтенный сан-доно это наша корова», «Очень жаль и при всем почтении уважаемый доно-сан это наша корова и мы ее доим».

Не успел я толком собраться с мыслями, а родственники уже перешли к упрекам. Узнал про себя много нового: самонадеянный, безответственный, бесчувственный чурбан, зазнавшийся балбес, мамино разочарование, малолетний идиот, размазня дрожжевая, чугунная башка, нарцисс бесхребетный, «бесклановый неуч», дедушкин позор, мышцеголовый, адреналиновый наркоман, хомяк мажористый, папин засранец, тетушкино горе. Всех эпитетов и не припомню. Только через час я смог вставить несколько слов-оправданий в этот незатихающий обстрел возмущений. Помог опыт менеджера и начальника отдела из другой жизни. Во время написанная бумажка уберегает от последствий! Напомнил про письмо-доклад, задал несколько уточняющих вопросов, переиначил тройку-другую фактов, согласился и тут же опровергнул пару упреков. В общем отбрехался... И вот через десять минут я уже герой для мамы и жены. Старейшины конечно не купились, но оценили мой «отмазочный» навык.

На докладе у Хокаге Цунаде выволочка была внешне менее эмоциональной, но от ее грудного сходящего в инфразвук голоса дрожали стекла и кости. И опять выручил опыт из другой жизни, помог грамотно составленный и своевременно отправленный призывом доклад-письмо. Отбрехался с блеском. Моей команде даже премию назначили, очень наша работа понравилась принцессе Страны Овощей.

Пока я был без сознания и на полпути в Скрытый Лист, произошло кое-что неоднозначное для меня. Умерла от старости городская старейшина Утатане Кохару, просто не проснулась утром, как часто бывает со стариками. А по событиям аниме она коптила небо еще и при правлении Шестого Хокаге. Интересно ее смерть была естественной или это я как-то повлиял на политику всей Страны Огня? Кто мог тихо удавить эту неприкасаемую персону? Слишком многое и важное было завязано на эту старушку.

Убить Утатане Кохару мечтали многие, но никто бы не решился в одиночку связываться с ее покровителями. Старая аристократия Страны Огня сплетенная кровными связями в особенный социальный клубок — крупнейшие землевладельцы и феодалы с правом печатать свою монету (но не бумажные деньги) — это не только власть и богатство, но и не хилый военный потенциал. Каста самураев все еще существует, и пусть их личная боевая мощь тактически уступает шиноби Конохагакуре, но их общее количество охренительно велико. Даже по самым скромным подсчетам в Стране Огня минимум 150 000 самураев состоящих на официальной службе. И неизвестное количество так называемых «честных ронинов». Плюс в Стране Огня существуют местечковые ниндзя не подчиняющиеся Скрытому Листу, которых охотно нанимают князья-феодалы. В общем, отомстить за Утатане Кохару захотят многие, вплоть до самого Дайме Страны Огня, которому она приходится родственницей — дочь его деда от наложницы, почти что «родная тетя». Второй Хокаге не просто так взял ее в личные ученицы,

а чтобы иметь дополнительный рычаг влияния на Дайме. Сенджу Тобирама был интриганом, политиком и дипломатом с большой буквы, умел не сказав ни слова, одним внешним видом и «декорациями» показать, кто именно и кого держит за яйца: «Божественное право властителя? Священная кровь правителя? Да-да что-то слышал... Не такая уж редкость „священная кровь“, бывали в истории и женщины дайме...»

Кохару-кун была прилежной ученицей. Не знаю, насколько она была сильна как ниндзя, но в «грязной политике» она разбиралась. После смерти Второго Хокаге в тот же месяц Утатане перевелась на административную работу и скоро нашла свою социально-экономическую нишу. Она возглавила новосозданный Институт исследования чакры, призванный разрабатывать методики улучшения и развития у шиноби качеств чакры.

Например, увеличения сродства чакры шиноби со Стихией многократно сокращают сроки овладения этой Стихией, увеличение плотности чакры усиливает мощь техник и повышает объем чакра-ауры, которая в свою очередь влияет на скорость создания техник, есть и другие качества чакры, но они интересны только медикам. В общем, занялась Кохару-сан общественно полезной деятельностью, и даже кое-что новое ее Институт придумал, эти наработки применяются в АНБУ.

Старые методы тоже не забыты. Один из древнейших методов модернизации ниндзя — это пересадка органов, чакра творит чудеса, получасовая операция, пару недель реабилитации и никакого отторжения. Главное найти «запчасть» с нужными свойствами. Поэтому у Института исследования чакры есть приоритетное право на исследование и использование тел из морга госпиталя Конохагакуре. Хокаге Хирузен даже добавил пару слов в воинскую присягу Скрытого Листа: раньше клялись для защиты родины отдать «жизнь и кровь», теперь «жизнь, кровь и плоть». Шиноби гибнут чуть ли не каждый день, только «не все йогурты одинаково полезны». Одно дело пересадить печень тридцатилетнего чунина в расцвете сил, который полжизни потратил на выработку устойчивости к ядам, и другое дело печень его ровесника тридцатилетнего «вечного» генина, который каждый день после работы любит пропустить пару-тройку рюмашек дешевого саке.

А ведь есть еще уникальные селекционные «запчасти» — органы клановых шиноби, которые и качеством выше и свойства у них весьма полезные. Особенно для богатых аристократов ведущих нездоровый образ жизни: пересаженная почка Кедоин и можно забыть про проблемы с кожей, печень Акимичи и можно бухать всю оставшуюся жизнь не задумываясь о циррозе, миндальная железа Яманака и появляются музыкальный слух и мелодичный голос, надпочечная железа Инудзука и нет проблем с эрекцией, селезенка Нара и повышается способность концентрации на опостылевшей чиновничьей работе, список ништяков получается длинным.

Через какое-то время Утатане-сан стала приторговывать дефицитным товаром для элитарной публики. Неизвестно когда именно началась эта «мясная торговля», но незадолго до Третьей Мировой опытные пациенты ниндзя стали замечать, что в Госпитале минимум раз месяц происходит внезапная смерть внешне здорового чакраюзера. И вроде бы причины смерти вполне банальны: тромб закупорил артерию, лопнуло изношенное сердце, аллергическая реакция на новое лекарство, грибок в спинном мозге, кровоизлияние в мозг и т.п., но для «профессиональных параноиков» шиноби случайности не случайны. Среди медперсонала Госпиталя Коноха тогда прокатилась «эпидемия несчастных случаев», правительство казнило нескольких мстителей, а потом началась Война. Коней на переправе не меняют, и страсти стихли. Только с тех пор ниндзя обладающие особыми свойствами организма обращаются в Госпиталь лишь в самом крайнем случае и предпочитают долечиваться дома, попросту сбегаая из больничной палаты. А Утатане Кохару по-прежнему богатела и достигла наивысшей точки

карьеры. Городская старейшина Конохагакуре куда влиятельнее какого-нибудь имперского министра сельского хозяйства или министра дорог и рек.

Вот такая вот бесклановая бабулька в законе и почетный научный работник безвременно покинула мир живых. На ее торжественные похороны приехало много князей со свитой, был даже один из младших наследников Дайме Страны Огня. Церемония была богатой и спокойной. Показательно, что из клановых присутствовала только Сендзю Цунаде и то в качестве Хокаге.

В течении недели после похорон Старейшины Скрытого Листа также тихо умерло несколько старичков служащих Института. И все... Ожидаемых мною кровавых разборок так и не случилось. Была политик мирового уровня, умерла и нет ее, все дружно позабыли.

И все же Утатане Кохару умерла сама или ей помогли?

Из нынешней верхушки Конохагакуре на устранение такой персоны мог бы решиться только Шимура Данзо, собравший компромат на всех и вся. У него репутация редкостного отморозка, которому нечего терять. Клана Шимура давно уже нет (он последний), семьи нет, детей и внуков тоже нет, любовницы и той нет. Вся его жизнь это работа: контрразведка и дрессировка «идеальных» шиноби. Данзо любит простые радикальные решения, устранить проблему физически это в его стиле. Но мозги у него имеются, убивать старого проверенного пособника? Ему это просто ненужно.

Или я чего-то не знаю? Гадать можно долго, а собирать дополнительную информацию мне как-то стремно. Вдруг что-нибудь раскопаю, а потом закапают меня. Как говорится — береженого Kami берегут.

И все же? Смерть старейшины Утатане — это сильное отклонение от сюжета аниме. Если события филлерных серий мало на что влияют, да и половина из них в реальности не произошло (например, история про легендарного зверя Оомнба, или минирование половины зданий Коноха стариком Гено), то временное назначение Хокаге Шимура Данзо — это очень серьезно. Старушка Кохару должна была приложить весомые усилия для этого, если мыслить здраво, то кто если не она мог бы организовать подобную церемониальную встречу. Ведь Дайме Страны Огня только подтверждает административную должность Главы Селения Скрытого в Листе, а выбор Хокаге внутреннее суверенное дело Конохагакуре.

Мое предзнание будущего сильно пошатнулось. Получается, даже основное сюжетное действие аниме из другой жизни может не произойти в этой реальности. Или «канон» вывернет обратно на рельсы предначертанного? Никогда не верил в лотереи, гороскопы и предсказания. Так что и событиям аниме я доверять не буду. Получается достоверность у него как у прогноза погоды: «дождь будет утром или вечером или завтра утром или завтра вечером не будет».

Дни тянулись за днями, складывались в недели, неделя за неделей. Вот и четвертая неделя подходит к концу. Как же мне скучно... Физически я здоров, но СЦЧ еще не стабильна. Клановые медики выявили первопричину моего сердечного приступа — это из-за секретной пилюли, мой мутировавший организм реагирует на подобную стимуляцию чрезмерно бурно. В общем, до 23-летнего возраста клановые секретные пилюли мне противопоказаны до тех пор, когда я не перестану расти.

— Дорогой, к тебе гости: Наруто-кун и Хината-чан. — моя жена Микири лукаво улыбнулась, все еще пытается свести Узумаки и Хьюга.

— Хорошо солнышко, пусть проходят сюда. Скоро обед, вот отсюда и позовешь.

Пока ждал гостей немного прибрал от стружки мастерскую, где занимаюсь резьбой по дереву.

— Йо! Привет Чоджи! Как жизнь, дела, здоровье? — поздоровался неунывающий блондин. Хината стоящая за его плечом что-то тихо пискнула-прошептала глядя в пол. Будем считать, тоже поздоровалась.

— День добрый гости дорогие, — здороваюсь в ответ.

— Давно хотели навестить тебя после миссии. Вначале медики не пускали, а потом меня отправили на длительное задание, охранял настоящего принца и его сына. А Хината-чан в одиночку стеснялась приходить.

— Спасибо что навестили. И за беспокойство за заболевшего товарища. Я скоро поправлюсь.

— А что это ты делаешь? — спросил любопытный Наруто.

— Да так отрабатываю навык визуализации подсобными средствами. Чакрой пользоваться врачи временно запретили.

— Навык ви-зу-али-за-ции? — по слогам выговорил малознакомое слово Узумаки, — А это что и зачем нужно?

— Э-эх, Наруто, мы ведь это в Академии проходили. Например, когда делаешь Хенге, то чем лучше представишь образ, тем техника качественнее и прочнее. Ты ведь хочешь стать мастером ниндзюцу? Вот представь: кастуешь ты Водяного Дракона и твой противник тоже делает Водяного Дракона. Техники сталкиваются! Трах-БаБах! И твой дракон разлетается брызгами, а вражеский лупит тебя со всей силы. А почему? А потому что у врага пространственное воображение развито лучше и превосходно отработан навык визуализации. Он смог сделать технику прочнее при таком же объеме вложенной чакры, за счет более детализированной формы. Тот же принцип как при Хенге. Вспомнил?

— Ага! Помню. — ответил Наруто закидывая руки за голову в своей хвастливой манере. По глазам вижу, что привирает, теорию в Академии он не любил и обычно спал на лекциях. — Поэтому ты вырезаешь деревянных птичек? А почему два разных вида?

— Да так. Еще не решил, какую технику изучать: Грозовые Воробьи или Рассекающие ласточки.

— Круто! А меня научишь?

— Чему? Я и сам еще не умею.

— Тогда может быть как в прошлый ра...

— Дорогой пора обедать. Прошу к столу нефритовых гостей. — Микири навзлете прерывает спич Узумаки. Обед это святое! Особенно для таких проглотов как я и Наруто.

В столовой мы как-то естественно расселись парочками: друг напротив друга, девушки по левую руку от кавалеров. Из-за присутствия наследницы Хьюга нас обслуживали слуги, которые ответственно соблюдали церемониал. Сначала подали декорированные цветочными лепестками чаши с водой для омовения рук и белоснежные полотенца. Наруто слегка

растерялся от такого сервиса, но быстро съобезьяничал за остальными. Внесли первое блюдо, увидев варёные овощи, Узумаки возмутился:

— Чоджи тебя что Ино покусала?! Где мясо?

— У меня врачебная диета. Мясо будет позже. Ну почти, мясо. Да ты кушай-кушай все вкусное.

— Да? — Узумаки потыкал палочками в своей тарелке, — Итадакимас!

— Итадакимас! — присоединились остальные.

Четыре перемены блюд: овощное рагу, жидкая фасолевая каша на мясном бульоне, зелёная желеобразная масса похожая на холодец, но теплая и со вкусом картошки фри, варёные куриные грудки под соевым соусом. Вот и пришло время чаепития. С печеньками.

Я не люблю зелёный чай, но приходится соблюдать врачебные предписания, конкретно этот сорт хорошо выводит токсины из организма. А вот Хьюга пьет горьковатый отвар с удовольствием.

Моя хорошо воспитанная жена Микири заводит беседу на приличные темы: про погоду, виды на урожай озимых... И как-то этак ловко переходит к девичьим интересам, пытается разговаривать принцессу-стесняшку. И ей даже немного удаётся, слухи о скорой свадьбе Куренай-сенсей и Сарутоби Асума вызывают живой отклик у Хината-чан. Она чуток покраснелась и изредка скашивала глаза на Узумаки. Потом разговор перешёл к успехам на работе и тренировках. Мне было интересно узнать, что Абураме Шино всерьёз взялся за тренировки тайдзюцу. До сих пор помню, какие речи он толкал в Академии, лишь бы не участвовать в спаррингах. «Сила в жуках!» Бр-р-р...

— Чоджи ты же умный? — спрашивает Наруто немного невпопад.

— Допустим, — отвечаю я.

— Может посоветуешь Хината-чан как побыстрее стать сильной?

— Хм... — я задумался, вопрос-то совсем не простой. С одной стороны из семейных хроник мне много чего известно про клан Хьюга, с другой про их хидзюцу мне неизвестно почти ничего. — Ладно. Допиваем чай и пойдем, покажу кое-чего. Не знаю, может чем и поможет.

Несколько минут ходьбы, и мы пришли к одноэтажному зданию без окон. Заходим, внутри хорошее освещение лампами дневного света. Не считая прихожей, в здании всего одна большая длинная комната, похожая на провинциальный музей, когда малое количество экспонатов компенсируется красочными декорациями. Я веду гостей в самый конец зала к алтарю Предка, зажигаю от жаровни палочку благовония и коротко молюсь. Узумаки и Хината тоже зажигают палочки.

— Это здание называется Дом Памяти. Здесь мои юные соклановцы узнают об крупнейших победах и поражениях клана Акимичи. Этот алтарь посвящён предку-основателю, его звали монах Чоу по прозвищу Многодет. Он был знатным мистических искусств и великим поваром. Да-да поваром. Когда его буддистский монастырь разрушили враги, он уцелел из-за поездки за припасами для кухни. С тех пор он бродил по миру, зарабатывая своими умениями, в том числе и экзорцизмами и кулинарией. Мир жесток, поэтому чуток доброты никогда не бывает лишним. Монах Чоу подбирал и заботился о никому ненужных детях, за это его и прозвали Многодет. Время шло и детей становилось все больше, когда их стало больше ста, монах Чоу

построил в Стране Камышей большой дом для своих воспитанников. Так и появился клан Акимичи. Изначально мы все не были кровными родственниками, поэтому у большинства моих сокланов самые разнообразные фамилии.

Я сделал короткий перерыв на промочить горло и продолжил.

— Монах Чоу был очень силён, он научил нас своему хидзюцу и другим мистическим искусствам. Его жизнеописание изложено вот этой книжке. — я показал на витрину под алтарем, где в обрамлении больших деревянных бус монаха лежала старая рукопись с портретом на обложке: харизматичный толстый лысый улыбающийся монах с большим мешком на спине, посохом в одной руке и котелком в другой. — Не думаю, что вам это интересно. Перейдем к другим экспонатам. Справа стенды, повествующие о победах, слева о поражениях. Итак, восемь веков назад клан Акимичи жил в маленькой Стране Камышей, а в соседней Стране Садов жил клан Хьюга. И бывало так, что мы воевали, обычное дело для тех времён. Вот на этой шелковой гравюре изображено как происходили первые сражения: слева лучники Хьюга, справа копейщики Акимичи. А на витрине лежит лук тайчо Хьюга. Можете потрогать, это копия, но очень качественная.

Наруто сразу ухватился за чудное оружие. Блочный композит длиной полтора метра с изогнутыми лезвиями на концах, бронзовыми резными накладками на черном дереве и синей шелковой тетивой толщиной с карандаш — очень красивое и смертоносное произведение искусства. Стрелы и колчан под стать луку, сделаны в том же стиле и завораживают сочетанием красоты и смертоносности.

Хината больше заинтересовалась гравюрой. Большое полотно 2 на 2 метра визуально поделено на три горизонтальные картины. На первой самой верхней картине: две сотни пеших лучников Хьюга дружно натягивают свои чудные луки, а небо уже перечеркивают три ряда стрел выпущенных ранее. Три сотни копейщиков Акимичи закрываются большими толстыми плетеными щитами и тремя «черепахами» ползут навстречу врагам. На второй средней картине: из центра каждой «черепахи» истыканных стрелами выпрыгивает по здоровяку в тяжелых даже на вид самодельных доспехах и «по-кадрово» увеличиваясь на бегу, мчатся вперед. На третьей картине: «черепахи» источились на четверть, оставляя позади цепочки подстреленных бойцов, и один из великанов тоже не добежал до врагов и гигантским ежиком лежит в десятке шагов от цели. Зато два других великана истыканные стрелами не меньше первого наносят опустошение в рядах лучников, попросту затапывая как муравьев и махая гигантскими копьями-мухобойками.

— Неужто предки мои... всегда проигрывали? Вот так? — спросила Хината.

— Нет, конечно. Обернись, на другой стороне зала стенды с поражениями Акимичи. Вот изображена самая первая битва между нашими кланами, тогда уцелело всего двое из моих родичей. Лучники закрыты вершиной холма и невидимые врагами стреляют навесом. Видишь, никто из копейщиков даже на сотню шагов подойти не смог: без нормальных доспехов и щитов у них не было и шанса... — я печально вздохнул, — Ладно идем дальше. Проходим эти шесть стендов. Итак, пару веков спустя. Копейщики Хьюга против алебардистов Акимичи, и метатели дротиков с обеих сторон. Уже тогда, шесть веков назад, у вас в клане существовало жесткое разделение: на Главную и Побочную линии. Обрати внимание луки есть только у командиров на конях. Идем дальше. Вот еще столетие спустя и после очередного мятежа побочников: луков нет совсем. Зато посмотри, как изменились копьё: два острия как у сенбона.

Узумаки цапнул оружие с витрины, случайно провернул панель на центральной рукояти, и телескопическое копьё удлинилось вдвое. Нижнее острие стукнуло в пол, оружие спружинило

и подскочило почти до потолка. Я перехватил его выше и раньше Наруто, провернул панель в рукояти обратно, и копьё уменьшилось до первоначального размера — одного метра и двадцати сантиметров.

— Осторожно егоза. Это же боевое оружие. — отчитал я блондина, — Хината-чан хочешь поддержать? Нет? Тогда идем дальше. Еще пару веков спустя. Времена широкого распространения тактик применения мощных площадных стихийных ниндзюцу. Битвы стенка на стенку канули в прошлое, на первое место выдвинулась индивидуальная подготовка. На этом стенде изображена сцена битвы между моим предком Акимичи Чидори по прозвищу Людоед и прославленным нукенином Хьюга Ичи по прозвищу Танцующий Каллиграф. Обратите внимание на его оружие, подобными клинками в те времена пользовались большинство твоих родичей Хьюга.

После случая с копьём Наруто спрятал руки за спину и не спешил хвататься за меч. Хината немного подумав все же взяла оружие с витрины и аккуратно обнажила клинок. Почти классический «китайский» цзянь с кунайевским кольцом вместо навершия.

— Выкован из Лунной бронзы обладающей особым звоном. В Стране Луны отличные оружейники, их клинки отличаются особой упругостью и качеством заточки.

— Страна Луны? — удивился Узумаки, — Я как раз оттуда вернулся. Зацени какую саблю затрофеил!

Наруто достал из подсумка самодельный оружейный свиток и распечатал из него изящный клинок без ножен, которые распечатал из соседнего слота. Сабля простенькая на вид, но красивая своей функциональностью: длинное слабо изогнутое тонкое серебристое лезвие с игольным остриём и полуторной заточкой, умеренная толщина обуха, массивный латунный эфес одноручной рукояти похожий на кастет, а в конусе навершия предусмотрена прорезь для шелковой ленты, которую наматывают на кисть чтобы освободить пальцы для складывания ручных печатей. Хината радостно взяла у Наруто клинок на посмотреть, а цзянь небрежно вернула на витрину. Она несколько раз взмахнула саблей, привыкая к балансу оружия и сделав скользящий шаг, изобразила пронзающий «китайский» выпад, такой же каким на гравюре стенда Танцующий Каллиграф пробивает кирасу Людоеда святящимся синей чакрой мечом.

Конечно в следующем кадре «комикса» мой предок, нанизавшись по самую рукоять цзяня, сворачивает Хьюга голову, но моим гостям это уже не интересно. Наруто восхищено смотрит на импровизации Хината-чан, есть на что посмотреть. Она на ходу сочиняет фехтовальные связки: обманные финты, скользящие блоки, стремительные уколы и полосующие разрезы, играющие блескучей плоскостью, балетная пластика и клановые отточенные пируэты — складываются в обманчиво легкий воздушный, но смертоносный танец.

Это определенно талант!

Значит, остальные исторические переходы оружейной «эволюции» можно не показывать. Что там оставалось? Парные кинжалы-чинкуеда, короткие кинжалы на длинных цепочках, катары, боевые складные веера, сенбоны с пальцевым колечком по центру для рукопашного боя и в завершении безоружное тайдзюцу — чем более скоростными становились бои шиноби, тем легче и короче становилось оружие — это общемировая тенденция. У клана Хьюга такие перевооружения более ярко выражены из-за регулярных внутренних мятежей, после очередного подавления восстания побочников правящая Главная линия, чтобы ослабить подчиненный класс, запрещала ставшие «ненадежными» боевые искусства владения «запятным» оружием.

— Круто!!! — кричит Узумаки и хлопает в ладоши, — Хината-чан, ты просто Чудо! Богиня меча!! Дарю!!! Эта сабля как будто создана для тебя!

Хьюга-химе довольно краснеет и делает свой характерный жест с постукиванием указательных пальцев. Сабля повисает на шелковой ленте намотанная на запястье правой руки — Хината проделала это так естественно, будто отработывала этот перехват с детства.

— Можно? — спрашиваю я и аккуратно беру клинок, чтобы получше рассмотреть. Пускаю в оружие немного чакры, а сабля то оказывается чакропроводящая. Я щелкаю ногтем по плоскости лезвия, и клинок отзывается долгим чистым звуком как камертон. Первоклассная Лунная сталь! Наруто настоящий везунчик, найти такое оружие редкостная удача. Я делаю пару перекрестных рубящих движений, — Как быстро стать сильнее? Ответ на этот вопрос известен с древнейших времен, когда первый проточеловек взял в руки палку и разбил голову обидчику. Современное оружие ниндзя это техники, но и старые методы в умелых руках способны на многое. Доказано Семеркой Мечников Тумана.

Я вернул Лунную саблю новой владелице.

— Надеюсь, тебе это поможет. Уточни в своем клане список запрещенных оружий. Но по моему такие облегченные клинки с защитой ладони изобрели меньше века назад. А чего не знаешь, того нельзя запретить.

— Э-э, как можно запретить такое потрясное оружие?! — спрашивает блондин, а я не знаю, как ему объяснить, что политика иногда сильнее здравого смысла. Хьюга что-то шепчет ему на ушко и Наруто слегка успокаивается.

Я проводил гостей, спешащих опробовать новую игрушку на полигоне. И немного взгрустнул. Мои одноклассники не стоят на месте, пробуют новое и становятся сильнее. А я из-за по-дурацки принятой пилюли уже четыре недели не могу нормально тренироваться.

<http://tl.rulate.ru/book/14244/277581>